

Федерации от 25 дек. 2013 г. № 1242 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70451654/#ixzz45VWbvnJr (дата обращения: 8.05.2016).

16. Кузнецова Е. Государство увеличило субсидирование региональных авиаперевозок // Коммерсант. 2015. 10 июня.

17. Пресс-служба Росавиации: «В 2015 году более 548 тыс. человек перевезено по программе субсидирования авиаперевозок в России» [Элек-

тронный ресурс] // AviationExplorer: сайт. URL: <http://www.aex.ru/news/2016/1/20/148318/> (дата обращения 10.05.2016).

18. Актуализированный перечень маршрутов, субсидируемых в 2016 году в рамках Постановления Правительства Рос. Федерации от 25 дек. 2013 г. № 1242 [Электронный ресурс] // ФАВТ: сайт. URL: www.favt.ru/?id=2444 (дата обращения: 15.05.2016).

УДК 93

Регламентация работы политической полиции на территории Восточной Сибири в годы первой российской революции

Д.М. Денисенко

Педагогический институт Иркутского государственного университета, ул. Сухэ-Батора 9, Иркутск, Россия

Darji_deni@mail.ru

Статья поступила 28.06.2016, принята 17.08.2016

В статье раскрываются особенности регламентации деятельности политической полиции на территории Восточной Сибири в годы первой российской революции. Освещены основные вопросы, связанные с координацией действий политической полиции по борьбе с революционным движением в сельской местности. Раскрыты основные аспекты работы полицейских органов в воинских частях и по линии железной дороги, обозначены особенности организации работы и общественной деятельности полицейских чинов на территории Восточной Сибири.

Ключевые слова: политическая полиция; департамент полиции; агентура; губернское жандармское управление; жандармское полицейское управление железных дорог.

Regulations of work of the political police in Eastern Siberia during the first Russian Revolution

D.M. Denisenko

Irkutsk State University, Pedagogical Institute; 9 Sukhe-Bator St., Irkutsk, Russia

Darji_deni@mail.ru

Received 28.06.2016, accepted 17.08.2016

This article discusses some particularities of regulations of work of the Russian political police in Eastern Siberia during the first Russian revolution. It describes some core aspects of coordination of the political police activities aimed at withstanding the revolutionary movements in the province. It also discusses some main points of work of the office within military units and along the railways, and sheds light on specific aspects of the police work in Eastern Siberia.

Key words: political police; police department; secret service; province gendarmerie; gendarme police railway office.

В начале XX столетия проблема реформирования полицейских органов приобрела особую актуальность — в Российской империи назревал политический кризис, и правительство постоянно изыскивало возможности для усиления полиции. На тот момент полицейское ведомство было обременено всевозможными функциями, которые зачастую мешали выполнению его прямых задач. Отчасти это объяснялось обилием законов и распоряжений, регулировавших деятельность полиции, изданных в разное время, а потому во многих случаях устаревших и противоречащих друг другу. Власть понимала, что без кардинального изменения системы полицейских органов невозможно не только контролировать политическую ситуацию в стране, но и гарантировать дальнейшее существование государственного строя.

Регламентация работы органов политической полиции в Восточной Сибири в большинстве случаев исходила от Министерства внутренних дел и Департамента полиции. Стоит отметить, что общая полиция в сибирских губерниях долгое время оставалась децентрализованной, а полиция политическая с самого начала своего существования была строго централизована и руководствовалась в своей деятельности общеимперским законодательством [1]. Это в значительной мере повышало ее эффективность.

Безусловно, в процессе координации деятельности работников политического сыска необходимо было учитывать определенные региональные особенности Восточной Сибири — во-первых, наличие большого количества политических ссыльных (что вызывало высокую революционную активность), во-вторых, смешанный этнический и конфессиональный состав населения сибирских губерний, и в третьих, близость восточных границ государства.

Регламентации подвергались практически все аспекты не только профессиональной, но и общественной деятельности представителей политической полиции. В связи с возросшей после издания Манифеста 17 октября 1905 г. активностью политических партий Совет министров особым циркуляром разъяснял, что сотрудникам губернских

жандармских управлений и полиции недопустимо участвовать в партиях, призывающих к свержению господствующего строя. Хотя в документе и отмечалось, что «политическая деятельность — это дело каждого», тем не менее, служебный долг был превыше всего [2].

В четкой координации нуждались и действия политической полиции в отношении разраставшегося революционного движения. Выступления, прокатившиеся по России в 1905 г., вынудили правительство принять экстренные меры по кадровому укреплению полицейских органов. Так, по высочайшему повелению от 31 января 1906 г. Министерством внутренних дел были учреждены новые штаты городских полицейских команд [3]. На местах остро встал вопрос их финансирования. Министерский циркуляр от 24 мая 1908 г. доводил до сведения губернаторов и градоначальников, что расходы по содержанию городских ложатся на местный бюджет, министерство же обязалось оказывать помощь выплатой пособий в течение 1906–1908 гг. Финансирование Иркутского губернского жандармского управления, к примеру, за период 1906–1913 гг. увеличилось в 4 раза [4]. На городские власти было возложено квартирное довольствие, вооружение и лечение чинов полиции.

В годы первой российской революции система политического сыска была представлена рядом государственных структур. Это губернские жандармские управления (Иркутское губернское жандармское управление возглавлял А.И. Левицкий, Енисейское — Н.И. Мочалов), охранные отделения, розыскные пункты, а также специальные полицейские подразделения. В обязанности сотрудников этих структур входило предотвращение любых проявлений революционного характера и контроль за политически неблагонадежными гражданами. Данная работа проводилась среди крестьянского населения и жителей городов, в военных частях, по линии железной дороги. Каждое из этих направлений имело свои особенности.

Прокладка железной дороги способствовала возникновению новых поселений и развитию предпринимательской деятельности, а вместе с этим и притоку населения, в том числе преступных элементов. Освое-

ние земель поселенцами сопровождалось изъятием наделов у коренных народов, что порождало их недовольство. Был сделан справедливый вывод, что сельские местности Сибири оставались без должного полицейского надзора. Ввиду этого было признано необходимым распространить принятую во внутренних губерниях систему организации полиции на сибирские губернии и области [5].

В результате неудовлетворительной деятельности полиции в сельской местности Министерством внутренних дел в 1902 г. были выработаны предложения по устранению имевшихся недостатков, и на рассмотрение Государственного совета вынесен проект закона «Об учреждении полицейской стражи». Впоследствии на основании этого документа должности сотских и полицейских урядников были упразднены, а для охраны общественного порядка и помощи в ведении политического сыска в 48 российских губерниях образована уездная полицейская стража как военизированное подразделение, которое подчинялось губернаторам и уездным исправникам. В губерниях, где была введена полицейская стража, организовали конные отряды численностью в 25 % от общего состава стражи. Центральное руководство уездной полицейской стражей осуществлял министр внутренних дел, в губерниях — губернаторы, в уездах — уездные исправники [6]. Такое внимание полиции к сельской местности было неслучайно, поскольку там проживала большая часть населения империи — крестьяне. Именно на них была направлена самая активная работа социалистических партий [7].

Нужно отметить, что в Сибири создавались специализированные полицейские формирования, в том числе горно-полицейская стража, созданная для охраны общественного порядка и безопасности на золотодобывающих приисках в губерниях Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств. Горно-полицейская стража подчинялась губернаторам и военным губернаторам и находилась в непосредственном распоряжении горных исправников [8].

Начавшаяся в стране революция постепенно проникала в вооруженные силы, что представлялось серьезной государственной

проблемой. Полицейским необходимо было предпринимать все меры, чтобы вследствие прямого контакта солдат с агитаторами революционные идеи не проникли в армию [9]. Армейским чинам полагалось оказывать всю возможную помощь в выявлении фактов причастности военнслужащих к политическим партиям и другим организациям, а также докладывать о фактах антимоноархических высказываний [10]. При этом полиции запрещалось перекладывать свои обязанности на военных и злоупотреблять их добровольной помощью.

Хотя армия и была оплотом монархии, это не исключало революционных настроений в ее рядах. В отчетах указывалось на «брожение в войсках» [11], солдаты обсуждали ситуацию в стране, причины неудач в Русско-японской войне, и в таких случаях редко обходилось без антиправительственных высказываний. Власти считали, что причина упадка дисциплины кроется в слабом надзоре со стороны полицейских начальников. К середине 1905 г. листовки, прокламации и другую литературу революционного содержания находили в районах расположения войск практически ежедневно. Солдат, замеченных в агитации, изолировали от других военнслужащих. Недопустимо было участие в митингах и демонстрациях. Изначально возложенные на губернский жандармский аппарат наблюдательные функции становились второстепенным видом деятельности [12], в период нарастающего кризиса полицейским чинам приходилось действовать более активно.

В мае 1905 г. Министерством внутренних дел был издан циркуляр № 45, в котором прописывались конкретные меры по ограждению войск в гарнизонах от революционной пропаганды. В документе, в частности, говорилось:

«1. По возможности прекратить единичные отпуска низших чинов в город к знакомым и родственникам. Если они все-таки уезжают — указывать улицу, дом и лиц, к которым они направляются;

2. Посещение казарм частными лицами запрещено. Полицейских и жандармов, находящихся в расположении войск, просят обратить внимание на посещение казарм низшими чинами войсковых частей;

3. Обратить внимание на лиц, ведущих торговлю в лавочках и на местах, вблизи казарменных помещений и расположения войск. Их политическая благонадежность должна быть определена надлежащей властью;

4. Торговлю частным лицам в расположении войск в военных городках — запретить;

5. Жилые помещения, землянки вокруг военного городка (незаконные) уничтожить;

6. Обратить внимание на недопущение ношения низшими чинами партикулярного платья в отпуске в городе;

7. Обратить особое внимание на низших чинов — евреев, находящихся в нестроевых и музыкальных командах» [13].

Директором иркутского Департамента полиции С.Г. Коваленским был издан циркуляр, регламентирующий работу секретных агентов среди воинских чинов. При отсутствии в воинской части сформировавшейся революционной организации работа таких сотрудников заключалась в предупреждении всех действий, способных спровоцировать любые революционные проявления. Также агентам необходимо было вести наблюдение за политически неблагонадежными военными, составлять характеристику общих настроений в казармах, по возможности присутствовать на всякого рода собраниях, по обыкновению проходивших в небольших лавках и мастерских, куда под предлогом покупки или заказа часто заходили низшие чины [14].

Не меньшее внимание уделялось организации работы политической полиции на железной дороге. Помимо борьбы с революционным движением, одной из основных задач было обеспечение беспрепятственного движения железнодорожного транспорта, особенно военных и продовольственных составов. Даже не министром внутренних дел, а лично императором 6 марта 1905 г. издается циркуляр «Об особом надзоре на железной дороге» [15]. В документе указывается, что из-за участвовавших случаев забастовок на железной дороге необходимо расширять секретную агентуру, чтобы быть в курсе всех готовящихся акций. В марте того же года приказом командующего войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанта

Н.Н. Сухотина устанавливается полоса отчуждения Сибирской железной дороги от разъезда Пьянково до ст. Иркутск, а также на участок Забайкальской дороги от Иркутска до ст. Выдрино. Прилегающие к этой полосе местности и населенные пункты выделялись в особое временное генерал-губернаторство охранной полосы. Временному генерал-губернатору, которым был назначен исполняющий обязанности начальника Сибирской запасной пехотной бригады генерал-майор А.И. Ласточкин, подчинялись все войска на обозначенной территории. Он лично принимал доклады обо всех происшествиях политического или революционного характера [16]. Столь радикальные меры вскоре дали положительный результат. Сотрудники полиции через агентуру получили шифр, которым пользовались представители Железнодорожного союза, и теперь могли получать информацию из перехваченных зашифрованных сообщений и быть в курсе всех запланированных забастовок [17].

Приказом по отдельному корпусу жандармов от 28 июля 1906 г. № 14528 на чинов жандармских полицейских управлений железных дорог (ПУ) были возложены обязанности по производству дознаний обо всех «преступных действиях» политического характера, совершенных в полосе отчуждения. При дознании начальники ПУ подчинялись руководству губернских жандармских управлений, а те в свою очередь должны были оказывать им всяческое содействие. В результате ПУ стали выполнять функции политической полиции. На железных дорогах был создан также секретно-агентурный надзор, что обязывало управления иметь собственную агентуру [18].

Требовалось, во-первых, обращать особое внимание на служащих, от деятельности которых зависела жизнеспособность железной дороги. В ноябре 1906 г. из Петербурга в губернские центры поступило следующее сообщение: «Ведется агитация о прекращении работ 22 ноября. В мастерских и депо забастовки не допускать. Списки самовольно явившихся на службу немедленно представлять для увольнения от службы на дороге».

Во-вторых, было необходимо поддерживать отношения с начальниками дорог и

высшими служащими относительно проведения мероприятий «в видах предупреждения и быстрого подавления могущих возникнуть беспорядков».

В-третьих, требовалось установить связь с начальниками военных сил, предназначенных для охраны, и сообщать все имеющиеся неблагоприятные сведения о воинских чинах начальству по принадлежности [19]. Рекомендовалось «принимать с начальниками воинских частей и железнодорожных батальонов совместные меры для непрерывного наблюдения за нижними чинами и удаления от них агитаторов, не допускать перемещения со станции на станцию неблагоприятных лиц» [20].

Указывалось также на необходимость обеспечения бесперебойной работы почты, телеграфа и телефона. В этой связи вызвала озабоченность деятельность Всероссийского почтово-телеграфного союза, о чем Департамент полиции сообщил начальникам ПУ в циркуляре от 27 июня 1907 г. Вице-директор А.Т. Васильев интересовался: «Имеются ли во вверенном Вам районе организации союза, где именно и из кого состоят, в чем проявляется их деятельность, а также распространяется ли среди почтово-телеграфных чиновников журнал?». Интересовало и отношение чинов данного ведомства к идее объединения на почве профессиональных и политических интересов [21].

Все указания рекомендовалось передавать только устно, негласно, не ссылаясь на источник. Департамент полиции информировал ПУ обо всех полученных сведениях, касавшихся деятельности железнодорожных организаций. Департамент полиции сообщил о намерении железнодорожного союза с помощью узловых комитетов «выяснить по линиям места, удобные для уничтожения водопроводов и зданий, порчи пут на закруглениях путем взрывов ввиду близости всероссийской забастовки» [22].

Несмотря на усиленные меры, все же наблюдались отдельные случаи распространения нелегальных листовок и прокламаций. О таком инциденте, произошедшем в августе 1906 г., сообщал начальник Забайкальского жандармского полицейского управления по Сибирской железной дороге. После

отхода поезда сотрудниками полиции было обнаружено на перроне 28 листовок партии социалистов-революционеров в запечатанном конверте [23].

По законодательству Российской империи на политическую полицию возлагался огромный перечень задач. В частности, на территории Восточной Сибири особое внимание необходимо было уделять борьбе с революционным движением среди крестьянского населения, на которое была направлена активная работа социалистических партий. Помимо этого требовалось предотвращать революционную пропаганду среди военных, а также и по линии железной дороги, в целях обеспечения бесперебойного движения транспорта. Исполнение этих задач проходило со значительными трудностями, связанными с рядом организационных и кадровых проблем: при отсутствии системы профессиональной подготовки полицейских в сибирских губерниях особенно остро стоял вопрос неукомплектованности штатными сотрудниками. В отчетах местных охранных отделений нередко встречались записи о том, что низшие чины приступали к службе без оружия — не от того, что его не хватало, а из-за отсутствия должных профессиональных навыков [24].

Сложность службы полицейских на территории Восточной Сибири усугублялась еще и тем, что в этот край ссылались огромное количество политических и уголовных преступников. В еще более сложном положении находилась сельская полиция, вынужденная осуществлять служебную деятельность в условиях значительной площади и малой населенности территорий, при большом количестве ссыльных и коренных жителей, ведущих примитивный образ жизни.

Все это указывало на необходимость и важность централизованной регламентации деятельности губернских жандармских управлений, охранных отделений, розыскных пунктов, а также специализированных полицейских подразделений, таких как уездная полицейская и горно-полицейская стража, входивших в систему политической полиции Восточной Сибири в годы первой российской революции.

Литература

1. **Денисенко Д.М.** Борьба политической полиции с революционной агитацией социалистической партий в Иркутске в 1905 г. // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы всерос. науч.-теоретической конф., посвящённой памяти профессора В.И. Дулова. Иркутск: Отгиск, 2015. С. 37-41.
2. **Циркуляр Департамента** полиции № 12821 // ГАИО (Гос. арх. Иркут. обл.). Ф. 600 (Иркут. губерн. Жандарм. упр-е). Оп. 1. Д. 8. Л.1.
3. **Белецкий С., Руткевич П.** Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 49.
4. **Дело о хранении** и распространении революционной литературы // ГАИО Ф. 600. Оп. 1 Д. 12. Л. 64.
5. **Андреева И.А.** Очерки истории органов внутренних дел России. Омск, 2000. С. 119.
6. **Циркуляр** М-ва внутренних дел № 3290 // ГАИО. Ф. 245. (Прокурор Иркут. судебной палаты). Оп. 1. Д. 24. Л. 3-4.
7. **Циркуляр** Департамента полиции № 12824 // ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.
8. **Качуров С.Ю.** Полицейские формирования Министерства Внутренних дел в Восточной Сибири XIX-начала XX века [Электронный ресурс] (на примере Иркутской губернии) // Арх. публикации Иркут. гос. ун-та. URL. http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/5.html (дата обращения: 11.02.2016).
9. **Об организации работы с политически неблагонадёжными** гражданами: приказ по Иркутскому жандармскому управлению // ГАИО Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 10.
10. **Партия социалистов-революционеров:** Документы и материалы. 1900-1922 гг. В 3 т. / сост. Н.Д. Ерофеев. М., 1996-1999. Т. 1. С. 259.
11. **Отчёт о** политической обстановке по иркутскому жандармскому управлению // ГАИО. Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 11. Л. 2.
12. **Сысоев А.А.** Местная специфика и организация сыскной деятельности в Восточной Сибири в начале XX в. // Министерство внутренних дел – от прошлого к настоящему: материалы конф. Чита, 2002. С. 3-6.
13. **Циркуляр** М-ва внутренних дел № 45 // ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 78. 218.
14. **Циркуляр Департамента** полиции по установлению наблюдения за революционным движением // ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 38. Л. 186.
15. **Циркуляр Департамента** полиции по наблюдению за железной дорогой // ГАИО. Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 26. Л. 12.
16. **Циркуляр** Департамента полиции по установлению наблюдения за революционным движением // ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 38. Л. 99.
17. **Циркуляр....** Л. 151.
18. **О создании секретно-агентурного надзора:** приказ по Иркутскому районному охранному отделению // ГАИО. Ф. 601(Иркут. район. охран. отд-е). Оп. 1. Д. 69. Л. 22.
19. **Переписка о** борьбе с революционным движением // ГАИО. Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 6. Л. 88.
20. **Переписка....** Л. 94.
21. **О борьбе с революционным движением: приказ № 84** // ГАИО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 22. Л. 90.
22. **О борьбе с революционным движением....** Л. 185.
23. **Переписка о революционном движении** на железной дороге // ГАИО. Ф. 600. Оп. ОЦ. Д. 14. Л. 150.
24. **Отчёт о** деятельности Иркутского районного охранного отделения // ГАИО. Ф. 242 (Прокурор Иркут. окруж. суда). Оп. 3. Д. 13. Л. 77.